м. БАРЯКТАРОВИЧ

О НОВЕЙШИХ ДВИЖЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ В СЕРБИИ

Передвижения населения из одной области в другую становятся более интенсивными во время и после великих исторических переломных событий. Так, например, было на территории югославянских земель после проникновения турок на Балканский полуостров. Начало изучению причин и последствий переселений из одного края в другой на Балканском полуострове положено И. Цвиичем 1.

Отлив излишка населения из неразвитых, неплодородных и горных краев в равнинные и плодородные — несомненно одно из давних зако-

номерных биологических и экономических явлений.

В период после второй мировой войны в изменившихся экономических и общественных условиях появились и новые формы движения населения, обусловленные иными причинами. Поэтому к проблеме миграций населения возрос интерес многих специалистов и ею занялись не только антропогеографы и этнологи, но и экономисты, социологи, демографы и другие.

В этом сообщении мы даем краткий обзор новейших движений насе-

ления в Социалистической Республике Сербии.

* * *

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что сейчас традиционное передвижение населения из горных и экономически неразвитых районов в равнинные и более плодородные потеряло свое значение, поскольку земельный голод в большой мере удовлетворен. В условиях ускоренного развития индустрии и изменившихся общественных отношений люди все больше движутся к городам, фабрикам и рудникам. Новые экономические объекты удовлетворяют таким образом потребность в рабочей силе, а жители сел получают постоянный денежный заработок. Поэтому они, особенно молодежь, переселялись и устраивались на работу на промышленные предприятия. В первые годы после второй мировой войны часто встречались люди типа полукрестьянина-полурабочего ² (больше крестьянина, чем рабочего).

Вместе с новыми промышленными предприятиями вырастали и новые населенные пункты. Так было, например, с селом Железником (под Белградом), которое за несколько лет превратилось в довольно большое поселение городского типа, так как здесь был воздвигнут большой машиностроительный завод. Так же быстро вырос большой, красивый поселок городского типа — рудник Майданпек. Но особенно мощной притягательной силой для переселенцев были большие города (Белград,

² Цветко К о с т и ћ, Сељаци индустриски радници, Београд, 1955.

¹ І. Ц в и ј и h, Метанастазичка кретања, њихови узроци и последице, «Насеља и порекло становништва», 12, Београд, 1922; «Балканско Полуострво и јужнословенске земле», І, Београд, 1922.

⁹ Советская этнография. № 3

Нови Сад, Ниш, Крагуевац). Окраины Белграда и села, расположенные в его окрестностях, за сравнительно короткий период срослись с самим

городом, объединив свою территорию, экономику и транспорт³.

Только с 1953 по 1961 г. Белград принял 142 тыс. новых жителей, а это численность населения целого города. Приведем данные о быстром росте населения Т. Ужице — до войны небольшого горного городка. В 1948 г. он имел 10 тыс. жителей, в 1953 — 13 тыс., в 1957 — 17 тыс., в 1961—21 тыс. и в 1963 г.—23 тыс. Численность населения в этом городе росла параллельно с развитием современной промышленности.

Из нижеприведенной таблицы (данные указаны за три разные года, в которые производились переписи населения), видно, как шло внутреннее движение населения в рамках всей Югославии. Проанализируем

цифры, относящиеся к Сербии.

	1948 г.		1953 г.		1961 г.	
	Прибыло населения (тыс. чел.)	Убыло (тыс. чел.)	Прибыло (тыс. чел.)	Убыло (тыс. чел.)	Прибыло (тыс. чел.)	Убыло (тыс. чел.)
Босния и Герцеговина Черногория	53 12	210 82	80 18	246 85	109 24	368 99
Хорватия	149	224	181	249	255	301
Македония	30	49	34	58	66	70
Словения	37	56	45	62	66	67
Сербия	346	96	464	123	586	182

К данным этой таблицы прибавим, что из 586 тыс. человек, переселившихся в Сербию в период с 1953 по 1961 г., 216 тыс. чел. пришло из Боснии и Герцеговины, 207 тыс. — из Хорватии и 70 тыс. — из Черногории 4. Следовательно, в отличие от других республик Югославии, которые больше отдавали населения, чем принимали, в Сербию прибыло паселения в 3—4 раза больше, чем убыло. Особенно интенсивно процесс движения населения в Сербии проходил в последние десять лет. По числу людей, переселившихся сюда из других республик, на первом месте стоят Босния и Герцеговина, затем Хорватия и Черногория.

Объяснить, почему эти люди переселялись в Сербию, нетрудно: это

сербское население.

Переселение в Сербию из Черногории — экономически менее развитой области — давняя традиция, и в этом нет ничего нового. В основе значительного переселения в Сербию из Боснии, Герцеговины, Хорватии лежат не только экономические, но и этнические причины.

Кроме постоянного передвижения людей из одного населенного пункта (или края) в другой населенный пушкт (или край) для новейшего времени характерны и так называемые ежедневные миграции. Из немногим более 8 млн. югославов, занятых в производстве, около одного миллиона живет не в тех местах, где работает. Из их числа почти половина (436 тыс. человек) приходится на Сербию. Можно сказать, что в наших условиях сочетание труда в сельском хозяйстве и в промышленности или на рудниках — переходная и во всяком случае законная фаза в движении населения к несельскохозяйственным занятиям. Кроме того, эта часть рабочих (крестьян-рабочих) оказывает сильное влияние на сближение села и города, на приближение сельского образа жизни к город-

³ Милисав Лутовац, Преображавање насеља и привреде у околини Београда, «Зборник радова Етнографског института САНУ», 4, 1962, стр. 152—160.

4 «Демографска кретања и пројекције у Југославији», Издање Демографског центра Института друштвених наука», Београд, 1964.

скому (имеют место и обратные явления, и именно среди этого слоя людей). Как характерный случай значительного числа таких «путешествующих» рабочих, которые живут в одних, а работают в других населенных пунктах, приведем город Младеновац, в котором днем около 20 тыс., а ночью — около 12 тыс. человек 5. Вторая цифра показывает его постоянное население.

Прибавим, что вследствие недостатка жилой площади в городах, иногда и квалифицированные рабочие живут в селах, расположенных недалеко от места их работы в городе. Это наблюдается и в Белграде, некоторое число рабочих которого живет в селах Баната.

Помимо таких «ежедневных» передвижений от места жительства к месту работы, существуют и другие виды миграций рабочей силы. Это передвижения сезонных разнорабочих. Значительное их число трудится летом там, где сооружаются большие строительные объекты (зимой здесь нет благоприятных условий для труда). Так же летом трудятся временные или сезонные рабочие в сельскохозяйственных имениях. Бывает, что отдельные предприятия, которым летом необходима рабочая сила, предоставляют рабочим, не занятым зимой, определенные привилегии (пенсионное и социальное обеспечение). Это устраивает обе стороны. Таков например, случай со строительными рабочими из южной Сербии, которые только летом трудятся в Т. Ужице.

О том, каким было движение населения в Сербии в послевоенные годы, можно видеть и по цифрам, показывающим его структуру. Так, в 1953 г. в сельском хозяйстве было занято 73,5% всех жителей (в собственно Сербии — 74,8%, в Воеводине — 68,7% и в Косово и Метохии — 76,6%), а в 1961 г.—55,7% (в собственно Сербии — 54,8%, в Воеводи- $\mathrm{He}-53,6\%$ и в Косово и Метохии — 64%). Таким образом, число сельскохозяйственного населения в Сербии уменьшается (за счет роста несельскохозяйственного).

Подобную ситуацию показывает нам и численность «автохтонного» населения: 4731 тыс. чел. (общее число населения Сербии 7642 тыс. чел.). населения в собственно Сербии было Автохтонного 3030 тыс. (или $62\,\%$) из 4823 тыс.; в Воеводине — $12\bar{0}0$ тыс. (или $55\,\%$) из 1855 тыс. и в Косово и Метохии — 680 тыс. (или 70%) из 964 тыс. Эти цифры показывают, что население Косова и Метохии менее подвижно. Здесь, впрочем, и самый маленький процент городского населения (20%), как по сравнению с собственно Сербией (28,6%) и Воеводиной (38,7%), так и Югославией в целом.

Несколько слов об организованных переселениях «колонистов» в Воеводину (часть Сербии севернее Савы и Дуная) в первые годы после второй мировой войны. В тех местах, где до войны жили немцы, поселились боснийцы, герцеговинцы, черногорцы, личане, в меньшей мере македонцы и другие. Поселяя переселенцев, их группировали по родству и происхождению. Такой принцип расселения способствовал тому, что люди легче приспосабливались к новой среде и могли общаться между собой 6 . Отмечено, что македонцы, например, легче приспособились к новой среде, чем, скажем, черногорцы, Это связано с тем, что македонцы пришли сюда из краев, мало отличающихся по географическим условиям, и что они имели известные традиции в переселении и приспособлении к иной среде 7, чего не было у черногорцев.

⁵ Мирко Барјактаровић, Неке етнолошке законитости код наших најновијих

миграција, «Гласник Етнографског музеја на Цетињу», IV, 1964, стр. 320.

⁶ Милисав Лутовац, Миграције и колонизације у Југославији у прошлости и садашњости, «Гласник Етнографског института САНУ», VII, Београд, 1958, стр. 20—21.

⁷ Мирко Барјактаровић, Указ. раб., стр. 324—325.

Кроме большого числа постоянных переселений в Сербии, как ежедневных, так и других видов миграций в пределах узкой или более широкой территории, отметим также временные и постоянные переселения в зарубежные страны. В период с 1953 по 1961 г. из Сербии ежегодно выселялось в среднем 5250 человек. Из их числа больше всего было турок или тех, которые объявили себя «турками» (из Македонии чх ежегодно выезжало около 20 тыс.). Правда, в Сербию ежегодно прибывало из других стран почти столько же людей, так что эта эмиграция не снижала общей численности населения. В последние годы известное число жителей, особенно ремесленники, уезжали на временную работу в другие страны, преимущественно в западноевропейские.

Чем объяснить, что сейчас люди чаще переселяются с места своего жительства, чем это было раньше? Здесь несомненно играет роль несколько факторов, важнейшие из которых: огромное увеличение числа и типов школ и возможностей получения квалификации для работы в промышленности, на рудниках или в торговле; общее стремление, особенно среди молодежи, значительно меньше связанной с традиционными нор-

мами быта, к современному культурному образу жизни.

Все сказанное выше позволяет нам сделать следующие выводы о соотношении современных и прежних миграций в Сербии.

1. До второй мировой войны большинство переселенцев стремилось попасть па плодородные земли и движение людей было направлено главным образом в плодородные равнинные области. Сейчас движение населения направлено в промышленность, к городским поселениям, если

даже они расположены в неплодородных и горных краях.

2. Прежние переселенцы занимали большие географические области, основывая на них свои поселения. Шумадия и Западная Сербия, например, почти на 80% населены пришельцами из горных динарских областей. Сейчас люди концентрируются на маленьких пространствах и почти всегда в скученных городских поселениях (Воеводина, в изве-

стной мере, составляет исключение).

3. В результате прежних миграций из одного края в другой не только развивалось земледелие и на плодородных землях увеличивалось число жителей, но и складывалось этнически более однородное население. Сейчас люди переселяются из плодородных краев на рудники и в промышленные города и поселки. Вследствие этого число жителей в отдельных общинах Сербии в 1961 г. было меньше, чем в 1953 г. В некоторых краях в таких условиях снизилось и сельскохозяйственное производство (многие села Македонии, например, фактически опустели) 8.

4. Выезд иноземного населения (немцев, турок) способствовал смяг-

чению этнической неоднородности населения Сербии.

5. Выезды на работу за границу, помимо пользы, приносят и определенный ущерб своему государству, особенно если уезжают высококвалифицированные специалисты, на обучение которых затрачены значительные средства.

6. Естественно, что интенсивные перемещения населения в Сербии в последние годы ускорили процесс общего развития культуры, способствовали приближению сельского быта к городскому, к современному

образу жизни и преодолению традиционной отсталости.

⁸ Јован Трифуноски, Послератне миграције становништва у НР Македонији, «Зборник радова Етнографског института САНУ», 4, 1962, стр. 123.